

Виталий Бианки

ПЕРВАЯ ОХОТА

*Художник
Н. Строганова*

Надоело щенку гонять кур по двору, а самому от гусей
спасаться.

«Пойду-ка я на охоту за дикими зверями и птицами», — решил он, тихо-тихо пролез позади маминой конуры и прямо к воротам.

Шмыгнул щенок в подворотню и побежал по лугу: мимо песчаного пригорка, мимо трухлявого пня к маленькому озерку.

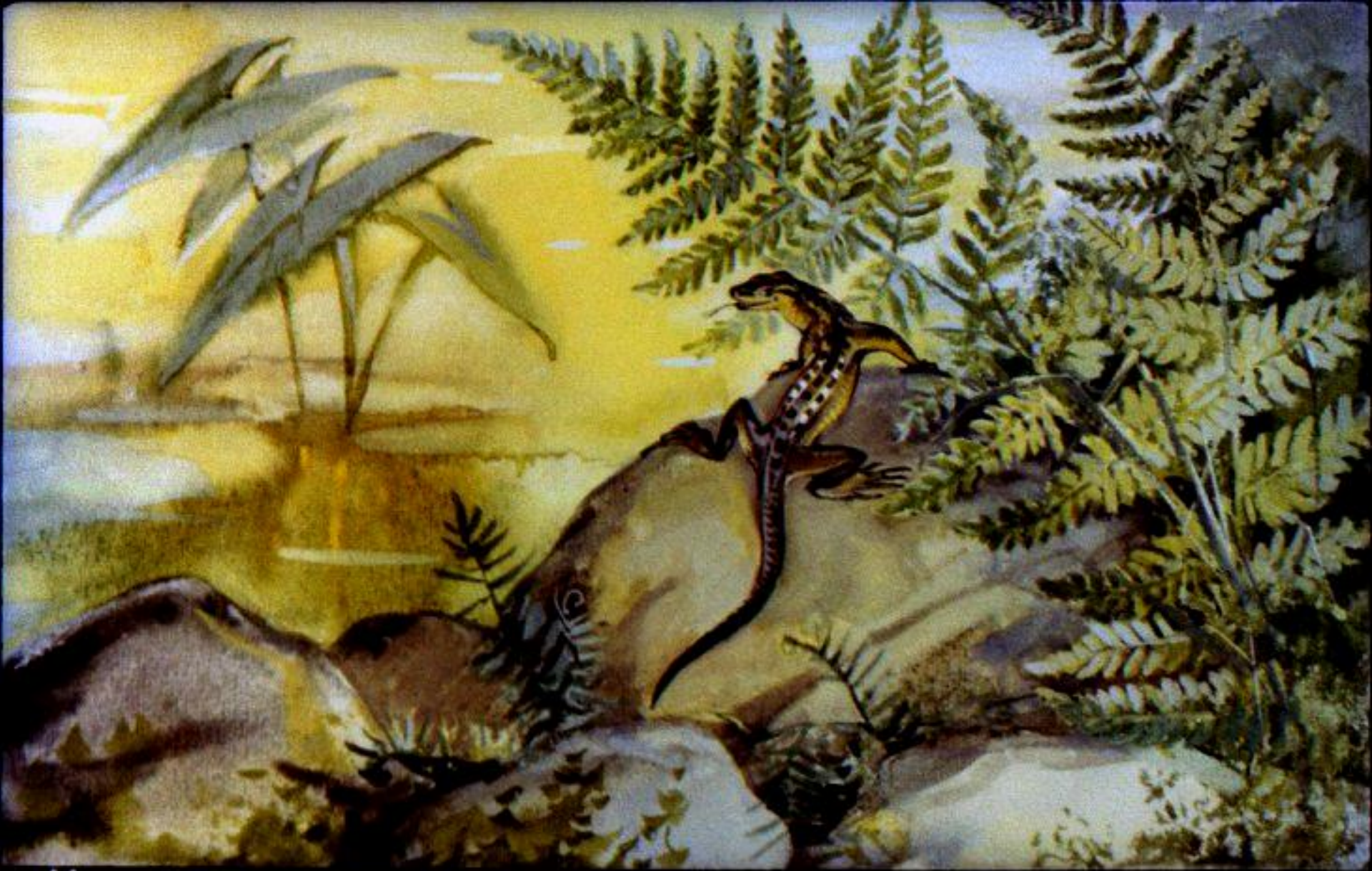
Увидели его дикие звери, птицы, насекомые. Удод притаился под кустом и думает: «Я его удивлю».

Вертишейка сидит в гнезде вместе со своими птенцами и думает: «Я его напугаю».

На самом берегу озера гнездо выпи из сухих камышинок, осоки и всяких травинок сложено. Сидит в нём выпь и думает: «Я щенка обману».

На тёплом песочке между камнями ящерка яички отложила, ей надо щенка от них отвести. «Я-то от него вывернусь», — думает она.

Гусеницы, бабочки, кузнечики думают: «Мы от него спрячемся».

«А я его прогоню», — думает жук-бомбардир.

«Мы все за себя постоять умеем, каждый по-своему», — думают они про себя.

Щенок подбежал прямо к озерку и видит: вышла из камышей выпь, стоит на одной ноге по колени в воде. «Вот я её сейчас поймаю», — думает щенок.

Но выпь шагнула в камыш и исчезла. Ветер камыш колыхет, а выпь стоит в камыше и качается взад-вперёд. У щенка перед глазами жёлтые и коричневые полосы качаются взад-вперёд. «Ну, — думает щенок, — обманула меня выпь».

Взбежал щенок на пригорок, смотрит: сидит на земле угод,
хохлом играет; то развернёт его, то сложит. «Вот я на него
с пригорка прыгну», — думает щенок.

Вдруг — нет птицы, а лежит на земле пёстрый лоскут, и торчит из него кривая игла. Удивился щенок: «Куда же удод девался? Пойду поскорей маленькую птицу поймаю».

Бежит щенок дальше. Видит—сидит за пеньком маленькая птичка—вертишейка.

Кинулся к ней, а вертишейка юрк в дупло. Заглянул туда, а в чёрном дупле чёрная змея извивается и страшно шипит. Это вертишейка его от гнезда отпугивает.

Отшатнулся щенок, шерсть дыбом поднял — и наутёк. «Больше не стану на птиц охотиться, — думает он, — пойду лучше ящерку поймаю».

Ящерка сидела на камне. Глаза закрыла, будто греется на солнышке, а сама хотела поймать бабочку-капустницу.

Тихонько подкрался щенок к ящерке.

Прыг—и ухватился за хвост. А ящерка извернулась, хвост в зубах у него оставила—сама под камень.

Фыркнул щенок, бросил ящеркин хвост—и за ней. Да куда там! Ящерка давно под камнем сидит, новый хвост себе отращивает.

По земле жуки бегают, в траве кузнечики прыгают, по веткам гусеницы ползают, по воздуху бабочки летают. «Ну,— думает щенок,— я хоть насекомых половлю».

Бросился щенок ловить их — и вдруг стало кругом никого не видно. Зелёные кузнечики в зелёной траве притаились. | 24

Гусеницы на веточках вытянулись и замерли: их от сучков не отличишь.

Бабочки сели на стволы и на ветви деревьев, крылья сложили—не разберёшь, где кора, где листья, где бабочки.

Один только крошечный жук-бомбардир идёт себе по земле, никуда не прячется.

Догнал его щенок, хотел схватить, а жук остановился да как пальнёт в него летучей едкой струйкой — прямо в нос попал.

Взвизгнул щенок, хвост поджал, повернулся...

...да через луг, да в подворотню.

Забился к маме в конуру и нос высунуть боится.

А звери, птицы, насекомые опять за свои дела принялись.

К О Н Е Ц

Сценарий Н. ТЕРЕХОВОЙ
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор
Г. РАВИНСКАЯ

©
Студия «Диасфильм»
Госкино СССР, 1987 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Д-126-88

Цветной

Сканировал К. БОКАРЕВ

